

Г. ЦЫФЕРОВ

ПАРОВОЗИК

Все паровозы были как паровозы, а один был странный. Он всюду опаздывал.

Не раз паровозик давал честное, благородное слово: никогда больше не смотреть по сторонам. Однако всякий раз начиналось то же. И вот однажды начальник станции ему строго сказал: „Если вы ещё раз опоздаете... То...“ И паровозик всё понял и загудел: „Поооооследнеееее чесееестнооеее, благородное словооово“.

И странному паровозику поверили
в последний раз.

Тук-тук—ехал он по дороге. Заметил жеребёночка, хотел поговорить, но вспомнил о честном, благородном слове—и поехал дальше. Много ли ехал, мало ли, но ни разу, ни разу не оглянулся. И вдруг голос из леса. Фьють... Вздохнул паровозик, подумал ещё раз, и в лес направился.

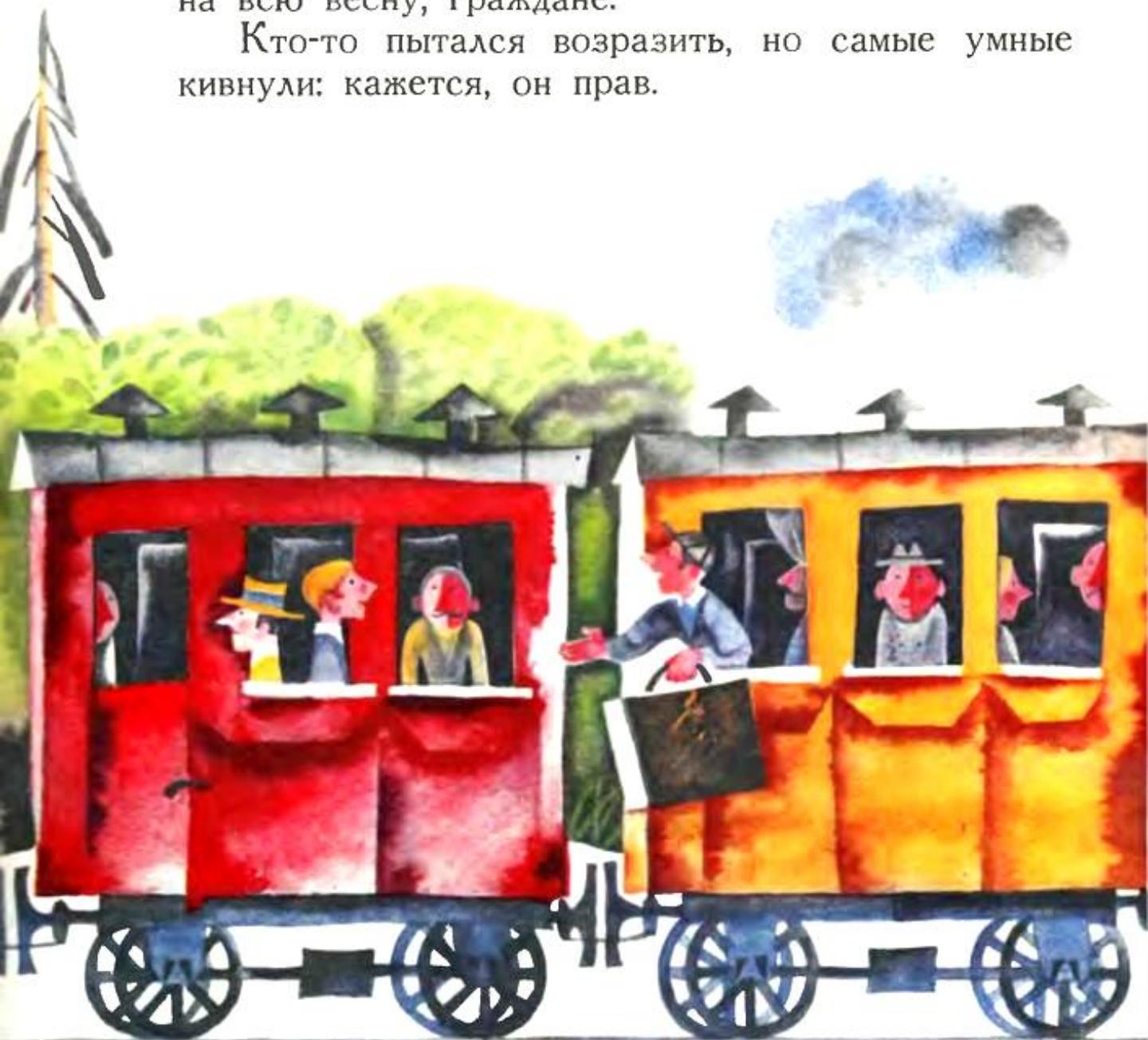

А пассажиры выглянули в окно и, заметив лес, стали кричать:

— Безобразие, мы же опоздаем.

— Конечно, — сказал паровозик. — И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если мы сейчас не услышим первого соловья, мы опоздаем на всю весну, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав.

И всю ночь весь поезд слушал соловьиное пение.

К утру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу не оглянулся. И вдруг нежный запах из рощи. Вздохнул паровозик, задумался ещё раз, вздохнул и в рощу направился.

— Безобразие, безобразие! — закричали опять пассажиры. — Опоздаем. Опоздаем.

И вновь паровоз ответил:
— Конечно. И всё-таки на станцию можно привезти и позже. Но если сейчас мы не увидим первые ландыши, мы опоздаем на всё лето, гражданин.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав. Сейчас надо собирать ландыши.

И весь день весь поезд собирал первые ландыши.

Только к вечеру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу, ни разу не оглянулся. И вдруг выехали на горку. Взглянул паровозик вдаль и остановился.

—А теперь зачем стоим? — удивились пассажиры. — Ни цветов, ни леса.

— Закат, — только и сказал паровоз. — Закат. И если мы не увидим его, то, может быть, мы опоздаем на всю жизнь. Ведь каждый закат — единственный в жизни, граждане.

И теперь уже никто не спорил. Молча и долго смотрели граждане пассажиры на закат за горкой и уже спокойно ждали паровозного гудка.

Но вот, наконец, и станция. Вышли люди из поезда. А паровозик спрятался. „Сейчас, — думал он, — эти строгие дяди и тёти пойдут к начальнику жаловаться“.

Однако дяди и тёти почему-то улыбнулись и сказали:

— Паровозик, спасибо!

А начальник станции немало удивился:

— Да вы же опоздали на три дня.

— Ну и что, — сказали пассажиры. — А могли бы опоздать на всё лето, на всю весну и на всю жизнь.

Ты, конечно, понял смысл моей сказки. Иногда не стоит торопиться.

Если видишь красивое, если видишь хорошее—остановись.

25 коп.

Для дошкольного возраста

Геннадий Михайлович Цыферов

ПАРОВОЗИК

Художник Е. Монин

Редактор И. Мазанин. Художественный редактор Г. Коптелова.
Технический редактор Л. Власенко. Корректор Н. Пьянкова.

Сдано в производство 22/XII-70 г. Подписано к печати 2/XII-71 г. Бумага офсетная № 1.
Формат 60×90/8. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 3,05. Тираж 150 000. Заказ № 5814. Изд. № 1506.
Издательство «Малыш» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва,
К-55, Бутырский нал., 68.

Типография им. Анохина
Управления по печати при Совете Министров Карельской АССР
г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ 1972

МАДОУ детский сад № 2

г. Ивделя